

независимая газета. - 1998,
- 19 мая. - с. 7

Бродячая собака

Кровь на Спартаковской

В СПЕКТАКЛЕ «Книга Иова» бразильского театра «Вертижень» много голых актеров (кто-то посчитал: восемь), под ноги зрителям, которых почти все время действия заставляют смотреть за игрой актеров стоя, бросают кости, на которых еще остались ошметки мяса, много крови (клубничный экстракт), капли которой долетают до «первых рядов», время от времени публику погружают в полную тьму... Вообще-то поверить в то, что такой спектакль может быть хорош именно как театральное зрелище довольно трудно. Как зрелище – да, но театра тут должно быть немного. Что неверно. Спектакль Антонио Араужо замечателен как театр. Актер, играющий роль Иова, – Матеус Наштергайле – поражает не только физическим здоровьем, позволяющим ему голышом и босиком бродить по прохладным, чтоб не сказать холодным, залам и каменным лестницам «Модерна». Нет, он и играет хорошо. И изматывает тебя за час с хвостиком так, что еще долго не можешь опомниться не от вида крови, в которой он выпачкан с пятой или десятой минуты действия, а от взгляда его, доверчивого, наивного, – даже и тогда, когда путь его страданий пройден почти до конца.

«Счастье есть, его не может не быть» – такие слова, кажется, долго раздавались в переходах московского метро из киосков звукозаписи. Не об этом спектакль бразильского театра. Хотя в принципе финал – не спектакля, а настоящий, библейский, – как будто бы об этом. Вера спасет и выведет. Постановка Араужо, если я правильно понял его режиссерскую идею, намерена смутить, настаивая на том, что не каждый выберется к этому самому теплу и свету, который слепит в финале не только Иова, но и зрителей. Да и стоит ли этот свет всех тех страданий?! Страшный вопрос, впрочем, любой, кто когда-либо читал ветхозаветную повесть о жизни Иова, наверняка задавался им, даже и не дожидаясь сценической версии театра «Вертижень».

Григорий ЗАСЛАВСКИЙ